

Е.В. Головнёва*

«КИНОАТЛАС СССР»: УЧЕБНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФИЛЬМ «ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ» (1937)**

doi:10.31518/2618-9100-2022-5-3
УДК 791.43(571.1)"1937"

Выходные данные для цитирования:
Головнёва Е.В. «Киноатлас СССР»: учебно-географический фильм «Западная Сибирь» (1937) // Исторический курьер. 2022. № 5 (25).
С. 40–49. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-5-03.pdf>

E.V. Golovneva*

"CINEMA ATLAS OF THE USSR": EDUCATIONAL AND GEOGRAPHICAL FILM "WESTERN SIBERIA" (1937)**

doi:10.31518/2618-9100-2022-5-3

How to cite:
Golovneva E.V. "Cinema Atlas of the USSR": Educational and Geographical Film "Western Siberia" (1937) // Historical Courier, 2022, No. 5 (25), pp. 40–49.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-5-03.pdf>]

Abstract. The article deals with a special segment in the development of Soviet documentary cinema in the 1930s – educational geographical films for Soviet schoolchildren. As an example of this type of cinema the film "Western Siberia" (1937) is considered. It was created at the Sibtekhfilm studio, directed by Z.M. Kalik and co-director G.I. Smirnit-sky, as well as the cameraman V.A. Pridorogin, with scientific advice from prof. P.N. Stepanov. In the paper the materials from the State Archives of the Novosibirsk Region are used. As a context in which the film was made, parallel processes in Soviet cultural policy, cinema and the media are considered. Structural features of the educational geographical film are distinguished: the natural-zonal principle of organizing geographical material, the synthesis of physical and economic dimensions in its structuring, the animated map as a cinematic device, ideological inscriptions for the film and professional scientific evaluation. It is concluded that the creation of educational geographical films has become a significant stage in the history of Russian visual anthropology. The film concluded the ideological, conceptual and creative aspects, which were important for the production and analysis of educational films in the USSR in the 1920–1930s. Being historical documents of their time, educational geographical films about the regions of the USSR successfully fulfilled their state mission regarding representation the image of the Soviet region on the screen.

Keywords: visual anthropology, Soviet documentary films of the 1930s, "Cinema-Atlas of the USSR", ideology, educational geographical films, film studio "Sibtekhfilm", film "Western Siberia" (1937), Z.M. Kalik.

The article has been received by the editor on 25.05.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается особый сегмент в развитии советского документального кино 1930-х гг. – учебные географические кинофильмы,

* Елена Валентиновна Головнёва, доктор философских наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: golovneva.elena@gmail.com

Elena Valentinovna Golovneva, Doctor of Philosophy, Saint-Petersburg State University, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, e-mail: golovneva.elena@gmail.com

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) № 21-18-00518 «Киноатлас СССР: опыт позиционирования многонационального государства» (<https://rscf.ru/project/21-18-00518/>).

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation (RNF) No. 21-18-00518 "Cinema Atlas of the USSR: The Experience of Positioning a Multinational State" (<https://rscf.ru/project/21-18-00518/>).

предназначенные для показа советским школьникам. В качестве примера подобного рода картин на основе материалов Государственного архива Новосибирской области анализируется фильм «Западная Сибирь» (1937), снятый на киностудии «Сибтехфильм» режиссером З.М. Каликом и сорежиссером Г.И. Смирнитским, а также оператором В.А. Придорогиным при научном консультировании проф. П.Н. Степанова. В качестве контекста, в котором происходило создание фильма, рассматриваются параллельные процессы в советской культурной политике, кинематографе и средствах массовой информации. Выделяются структурные особенности учебного географического фильма: природно-зональный принцип организации географического материала, единство физической и экономической размерности в его структурировании, использование мультипликационной карты в качестве кинематографического приема, идеологически нагруженные надписи к фильму и профессиональное научное консультирование. Делается вывод о том, что создание учебно-географических фильмов стало значимым этапом в истории отечественной визуальной антропологии, открывающим для современного исследователя понимание особенностей идеологических, концептуальных и творческих установок производства и применения просветительских фильмов в СССР в 1920–1930-х гг. Являясь историческими документами своего времени, учебные географические фильмы о регионах СССР успешно выполняли возложенную на них государственную миссию репрезентации образа советского края на экране.

Ключевые слова: визуальная антропология, советское документальное кино 1930-х гг., «Киноатлас СССР», идеология, учебные географические фильмы, киностудия «Сибтехфильм», фильм «Западная Сибирь» (1937), З.М. Калик.

Статья поступила в редакцию 25.05.2022 г.

В 1920–1930-е гг. в СССР был запущен масштабный проект по кинодокументированию различных регионов и народов страны, получивший название «Географически-этнографический Киноатлас». В его рамках планировалось создать целую серию культурно-просветительских картин, которые могли бы наглядно продемонстрировать для отечественной и зарубежной публики успехи культурного строительства, развитие производительных сил, быта и советизации окраин¹. Особое внимание при этом в структуре производства фильмов «Киноатласа СССР», наряду с этнографическими, краеведческими, производственными, антирелигиозными картинками, уделялось учебным фильмам, предназначенным для показа советским школьникам. В 1927 г. в СССР вышло Постановление коллегии Народного комитета просвещения «О разработке мероприятий по детскому кино», а с 1930 г. организовано массовое производство учебных картин. Первым пунктом задач, определяемым руководством Главного управления кинофотопромышленности в 1935 г. в отношении кино, являлся пункт о том, чтобы «сохранить на ближайшие годы высокий удельный вес фильм для детей в общем производственном плане с тем, чтобы этот вид производства составил 25 % к общему объему выпускаемых картин»².

Кинематографист Л. Капица в 1929 г. отмечал, что работа по созданию школьного кино является новой как для киноработников, так и для педагогов. «Один из участков кинематографии – детское школьное кино до самого последнего времени было сильно запущено, и только теперь вопрос кинофикации школы поставлен в порядок дня»³. Проблеме

¹ Головнёв И.А. «Киноатлас СССР»: история проекта // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 38. С. 12–23; Магидов В.М. Киноатлас СССР: история создания серии фильмов по визуальной антропологии // Аудиовизуальная антропология: история с продолжением. М., 2008. С. 136–141.

² Докладная записка Б.З. Шумяцкого в ЦК ВКП(б) о работе ГУФК в области детского кино // Кремлевский кинотеатр. 1928–1953: док-ты. М., 2005. С. 284.

³ Капица Л. Школьное кино // Кино и культура. 1929. № 9–10. С. 78.

методики использования фильмов на учебных занятиях посвящали свои работы: Н.К. Крупская в статье «На путях к новой школе»⁴, А.М. Гельмонт в качестве редактора сборника статей «Кино – дети – школа»⁵, Н.Ф. Познанский в книге «Школьное кино»⁶. В частности, как отмечал проф. Н.Ф. Познанский: «В деле создания школьного кино на педагогах лежит обязанность не только заняться разработкой методики его применения как школьного пособия, но также прийти на помощь киноорганизациям в самом создании школьной фильма. Тема фильма, характер ее обработки, все это может быть удачно при условии строгого учета школьной практики»⁷.

Интерес к созданию учебных кинолент в образовательных целях в 1930-е гг. объяснялся в первую очередь тем, что кино рассматривалось как сильный фактор воспитания нового человека. Отмечалось, что и школьные работники, и создатели образовательных картин «должны учесть все данные детских интересов при создании научных фильм, развернуть на экране вопросы знания и науки в интересной форме, вопросы быта в соответствующей постановке <...> Ребятам надо привить вкус и к хорошей, полезной, серьезной картине, надо сделать кино источником просвещения»⁸. Планировалось создать учебные фильмы по самым разным дисциплинам школьной программы, прежде всего по истории и географии. Так, в 1934 г. решением партии и правительства о преподавании истории и географии в школьном образовании был специально поставлен вопрос о ликвидации отвлеченности, сухости в изложении исторического и географического материала и обеспечении «большой наглядности, доступности, популярности и занимательности изложения»⁹.

Для целей школьного образования съемка просветительских учебных картин этнографической и краеведческой направленности была развернута советскими киноработниками не только на базе столичных, но и региональных киностудий. В частности, в Сибири производством учебных кинофильмов в 1930-е гг. активно занималась Новосибирская киностудия научных и учетно-технических фильмов «Сибтехфильм», образованная в апреле 1930 г. путем слияния существовавших ранее организаций «Киносибирь» и «Совкино». В 1930-е гг. на киностудии было снято около сорока картин, в том числе фильмы «Литейное дело» (1932), «Обогащение угля» (1932), «Сибирский гигант» (1933), «Уголь и металл» (1933), «Производство меди» (1934), «Откатка» (1935) и др.¹⁰ Фильмы киностудии успешно демонстрировались в общероссийском прокате и даже продавались для популяризации образа Сибири и в целях осуществления советской переселенческой политики¹¹. На киностудии «Сибтехфильм» в 1930-е гг. создавались и до сих пор не введенные в научный оборот учебные географические фильмы об Алтае, Грузии, Дальнем Востоке, Западной и Восточной Сибири, Урале, снятые кинематографистами А.И. Гайдунем, Я.Г. Задорожным, А.А. Литвиновым, А.И. Ивановым, Г.М. Бобровым, В.А. Придорогиным, Н.Ф. Тургеневым и др.¹²

Исходя из общей установки партийного руководства в сфере кино по координации усилий ученых и кинематографистов¹³, создание просветительских фильмов (в том числе учеб-

⁴ Стенограмма доклада Н.К. Крупской на Всероссийской конференции по переподготовке учителей. Москва, 20–25 марта 1924 г. Печатается по журн. «Народный учитель». 1924. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://litra.pro/obuchenie-i-vospitanie-v-shkole/krupskaya-nadezhda-konstatinovna/read/5> (дата обращения: 28.02.2022).

⁵ Кино – дети – школа: методический сборник по киноработе с детьми. М., 1929.

⁶ Познанский Н.Ф. Школьное кино: методические указания. Саратов, 1929. 62 с.

⁷ Там же. С. 36.

⁸ Танкова Л. Кино в школе // Публика кино в России: социологические свидетельства 1910–1930-х гг. М., 2013. С. 100.

⁹ О преподавании географии в начальной и средней школе СССР: Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б): Приказ по Наркомпросу РСФСР. М.; Л., 1934.

¹⁰ Светлаков Ю.Я., Светлакова Е.Ю. Кинохроника как историко-культурное наследие Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 49. С. 70.

¹¹ Ватолин В.А. Люди-вехи новосибирского кино. Новосибирск, 2010. С. 35.

¹² Головнёва Е.В. Регионы СССР на экране: анализ литературных сценариев культурфильмов киностудии «Сибтехфильм» (1930-е гг.) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 6. С. 68–74; Головнёва Е.В., Головнёв И.А. Образ региона в культурфильме (на материале литературных сценариев киностудии «Сибтехфильм») // Пути России. 1917–2017: сто лет перемен. М.; СПб., 2018. С. 194–202.

¹³ Ромм С. За культурфильму реконструктивного периода. Делаем вызов научным работникам // Кино-фронт.

ного характера) в СССР активно сопровождалось методологическими поисками в кинопроизводстве. Эта тенденция отчетливо проявляется и на региональном уровне, где режиссеры и научные работники совместно разрабатывали стратегию создания учебных фильмов исходя из особенностей этого киножанра. Комментируя решение правительства о необходимости создания учебных фильмов, редакторами «Сибтехфильма», в частности, специально отмечалась неуместность перенесения в учебный кинематограф принципов построения художественного фильма и необходимость его подчинения содержанию учебной программы.

«Мы должны отказаться от схематического построения учебного фильма, где надпись иллюстрируется диапозитивными, не связанными между собой кадрами, где сведения о географическом ландшафте, климате, животном и растительном мире и, наконец, экономические характеристики края даются без той жизненной взаимосвязности и взаимной связи, которую важно подчеркивать на каждом этапе изучения географического материала; достигать этого можно только тогда, когда мы даем изложение материала в логической связи, располагая его вокруг единой линии развития темы, тогда объекты будут даны как подтверждающие географическую характеристику местности»¹⁴.

Ключевой линией развития темы здесь выступал образ советского края, претерпевшего кардинальные изменения в ходе культурного строительства. Кинообразы «Советского Алтая», «Советской Грузии», «Советского Урала», «Советской Сибири» и т.п., как «идеологически выстроенные портреты территорий»¹⁵, должны были фиксировать «не только пережитки доклассовых формаций в классовом качестве, но и все сложнейшие процессы социалистического строительства, выполнения пятилеток, коллективизации, культурной революции»¹⁶. В построении на экране образа советского края сценаристам следовало придерживаться круга тем, утвержденных постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) о производстве и выпуске кинокартин: а) люди социалистического труда; б) стахановцы промышленности; в) борьба колхозов за 7–8 млрд пудов хлеба; г) Красная армия; д) социалистическое строительство в национальных республиках и областях; е) роль молодежи в социалистическом строительстве; ж) советская женщина¹⁷. Композиционно фильмы этнографической и географическо-краеведческой тематики должны были увязывать «комплексы явлений культуры и социально-экономических процессов на стержне конкретных актуальных вопросов советского строительства»¹⁸.

Характерно, что создание образа «Советской Сибири» на экране происходило в 1930-е гг. параллельно с оформлением ее литературного образа, актуализированного в ходе процесса так называемой «сибирской литературной мобилизации», объявленной А.М. Горьким. Обращаясь в 1935 г. к Съезду колхозников-ударников, А.М. Горький, в частности, отмечал: «Великая это радость – строить прекрасную, ладную жизнь на колхозной земле. Особенно радостно строить счастливую жизнь вам, колхозникам-сибирякам. Была раньше Сибирь каторжная, необъятный край необъятного горя, край кандалов и смертей. Сейчас есть колхозная земля – Сибирь Советская, край социалистического созидания»¹⁹. Неслучайно именно заветы А.М. Горького стали рассматриваться сибирскими писателями в качестве ключевых задач построения сибирской литературы, претендующей на «охват в своих произведениях всей Сибири во всем ее разнообразии национальных бытовых и природных особенностей, во всей глубине социалистических преобразований ее»²⁰. И детская сибирская литература²¹, и

1930. 5 июня. С. 2.

¹⁴ Заключение по сценарию «Западная Сибирь» // Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 1123. Оп. 1. Д. 160. Л. 68.

¹⁵ Головнёв И.А., Головнёва Е.В. «Сибирь Советская»: образ региона в культурфильме Александра Литвинова // Сибирские исторические исследования. 2016. № 4. С. 60.

¹⁶ Терской А. Этнофильму в три дня не сделаешь // Кино-фронт. 1930. 20 июня. С. 3.

¹⁷ Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о производстве и выпуске кинокартин в 1936 // Кремлевский кино-театр... С. 319–320.

¹⁸ Терской А. Этнофильму в три дня не сделаешь... С. 3.

¹⁹ Коптелов А. Горький А.М. Письма в Сибирь // Советская Сибирь. 1941. № 141. 18 июня. С. 3.

²⁰ Кожневиков С. Заветы А.М. Горького сибирским писателям // Советская Сибирь. 1941. № 141. 18 июня. С. 3.

²¹ О детской сибирской литературе в 1920–1930-х гг. см.: Родигина Н.Н. Как писать для детей о «нашем крае»:

школьный кинематограф в своем изображении Сибири Советской в 1930-е гг. в этом отношении решали схожие задачи – собрать «фрагменты, из которых складывался тот идеальный, желаемый образ мира, который включал в себя и преобразованную реальность – *новый мир* и изменившуюся новую генерацию – *советского человека*»²².

Обратимся далее к одному из ярких примеров создания учебного географического фильма в СССР, посвященного Сибирскому региону, – фильму «Западная Сибирь» (1937), снятому на киностудии «Сибтехфильм» режиссером З.М. Каликом и сорежиссером Г.И. Смирнитским, а также оператором В.А. Придорогиным при научном консультировании проф. П.Н. Степанова. Источником для анализа выступают литературные сценарии к фильму и сопроводительная документация (монтажные листы, протоколы по приемке фильма дирекцией киностудии «Сибтехфильм», заключение о приемке фильма, отзывы научных консультантов), хранящиеся в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО)²³.

Как отмечалось в проспекте кинофильма, фильм «Западная Сибирь» имеет целью иллюстрировать содержание программы 8-х классов средней школы по физической и экономической географии. Фильм состоит из шести частей: одна из них посвящена Омской области и пять – Западно-Сибирскому краю в целом. В целях законченности отдельных частей вся территория делится на территориальные комплексы, каждый из которых охарактеризован как со стороны физико-географической, так и со стороны хозяйственной деятельности, культуры населения. В физико-географическом отношении дается представление о трех основных географических слагаемых Сибири: Западно-Сибирской низменности, Кузнецкой котловине и Горном Алтае. В экономико-географическом отношении дается представление, во-первых, об индустриальном регионе Западно-Сибирского края – Кузбассе как о «втором Донбассе»; во-вторых, о сельскохозяйственной мощи, той «житнице» и «пшеничной фабрике», какую представляет собой сельскохозяйственная зона Западно-Сибирского края – Омская область; и, наконец, в-третьих, дается представление о той хозяйственной и культурной революции, которая имела место на Советском Севере (Ямало-Ненецкий автономный округ, Остяко-Вогульский округ Омской области и Нарымский округ Западной Сибири)²⁴. Фильм, таким образом, делился на ряд киносюжетов, предназначенных для серии школьных занятий, каждый из которых отвечал целям и задачам отдельного урока. Деление фильма на своеобразные киноновеллы соответствовало необходимости соблюдения принципа короткометражности учебного школьного кино²⁵.

Большую и новую нагрузку в фильме выполняет мультипликационная карта, которая не давалась в статике, как сфотографированная обычная карта, а показывала развитие городов и промышленных предприятий. Приемом мультипликации пояснялся также профильный разрез Западно-Сибирской низменности, ее протяженность, местоположение, экономические ресурсы, промышленные индустриальные центры, в том числе сфера влияния Кузбасса²⁶. Посредством мультикарты, путем сопоставления с европейскими государствами (например, наложением карт Ойротии и Швейцарии), подчеркивался масштаб сибирских территорий.

Поскольку прием картографирования с помощью мультипликации является довольно примечательным феноменом в раннесоветском документальном кинематографе, приведем далее подробный отрывок из проспекта фильма, касающийся кинокартографирования в учебном фильме о Западной Сибири.

версия писателей Западной Сибири конца 1920-х – начала 1930-х гг. // Сибирский филологический журнал. 2020. № 4. С. 119–132.

²² Прожико Г.С. Концепция реальности в экранном документе. М., 2004. С. 158.

²³ «Западная Сибирь». Географический фильм для средней школы // ГАО. Ф. 1123. Оп. 1. Д. 164.

²⁴ Проспект кинофильма «Западная Сибирь» (Омская область и Западно-Сибирский край) // ГАО. Ф. 1123. Оп. 1. Д. 164.

²⁵ Познанский Н.Ф. Школьное кино... С. 13.

²⁶ Заключение на учебно-географический фильм «Западная Сибирь». 23.02.1938 // ГАО. Ф. 1123. Оп. 1. Д. 164. Л. 2.

Карта СССР. Кадр из культурфильма (конец 1920 – начало 1930-х гг.)

По темному фону кадра бежит массивная белая линия, очерчивающая границы Западной Сибири (от Урала до Енисея и от Ледовитого океана до границы с Китаем). Внутри этой замкнутой фигуры во весь экран появляется надпись «Западная Сибирь», которая исчезает и сменяется двумя пересекающимися прямыми, указывающими километраж протяженности территории с севера на юг и с запада на восток. Вслед за линиями в границах Западной Сибири возникают географические схемы ряда европейских государств. Когда же исчезают схемы, территорию Западной Сибири разделяет жирная линия и на карте обозначаются Омская область и Западно-Сибирский край. Далее по карте потекли реки. Сперва Обь, на которой возник Новосибирск, затем Томь, на которой обозначается Сталинск, и почти у самого слияния этих двух рек – Томск. Приняв Томь, Обь потекла через Нарым в северо-западном направлении. Значительно быстрее, как бы догоняя Обь, изображается Иртыш. Почти на границе областей на Иртыше обозначается Томск, севернее – Тобольск. Приняв Иртыш, Обь течет прямо на север мимо Берёзова, через Салехард в Обскую губу. Изображение поясняется подписью: «ПОВЕРХНОСТЬ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ОГРОМНУЮ НИЗМЕННОСТЬ, СЛЕГКА НАКЛОНЕННУЮ К ОКЕАНУ, И ГОРНУЮ СТРАНУ НА ЮГО-ВОСТОКЕ».

Далее на экране вновь появляется та же картина, но уже с обозначением Западно-Сибирской низменности и горной страны Алтая. От самой северной точки Ямала до Алтая пробегает прямая линия, которая разрезает карту на две части. Линия принимает горизонтальное положение и наплывом сменяется профильным разрезом Западной Сибири с обозначением долин рек, водоразделов, возвышенностей и гор. Профиль четко показывает характер Западной Сибири – гористый юг и понижение низменности с юга на север. Угруппированная карта северной части Западной Сибири. Районы Ямала и дальше на юг до условной границы, тянущейся по горизонтали через Берёзово, приобретают на карте другую тональность и резко выделяются на общем фоне. В границе выделенной части появляется надпись – «ТУНДРА», которая вместе с картой исчезает в наплыве. Из наплыва на экране возникают пространства тундры. Даются изображения реки, зарослей тальника, птиц и озер и надпись

«ОГРОМНЫЕ ПРОСТРАНСТВА ТУНДРЫ ПОЧТИ СОВЕРШЕННО ЛИШЕНЫ ДРЕВЕСНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ».

Как отмечает Г.С. Прожико, в документальном кино «важно, как “видовая” картина превращается в “картину жизни” со всеми особенностями уклада бытия людей, реальными мизансценами житейских ситуаций, калейдоскопом физиогномически характерных портретов обитателей этих “видов”»²⁷. Представление о географии края в фильме «Западная Сибирь» органично дополнялось этнографическими сюжетами – показом хозяйственной (промысловой) деятельности населяющих край народов – ненцев, хантов, горных шорцев. В частности, изображалась охота ненцев на дикого оленя и песца, метание ненцами арканов для ловли оленей, осмотр и учет оленьего стада, отправление бригады пастухов с собаками на кочевку, лов рыбы у ненцев и хантов, охота хантов на уток, строительство жилищ и загона в тайге хантами, кедровый промысел горных шорцев. Особое место уделялось новым советским культурным реалиям в Западной Сибири – организации «красного чума» на Празднике оленя (у ненцев), работе «красной лодки» (у хантов), видам улиц Салехарда с большими деревянными домами и тротуарами, зданиями ветеринарного научно-исследовательского института, рыбо-консервного комбината, речного порта города, а также превращению Васюганья в сельскохозяйственный район, выполнению плана рыбного лова хантами, железнодорожным разработкам в Горной Шории и т.п.

В качестве атрибутов городской жизни западносибирских городов на экране демонстрировались объекты, имеющие стратегическое значение для развития региона: лесопильный и консервный заводы (Остяко-Вогульск), новые дома, шоссейные дороги, автомобили, гидроаэропорт (Тобольск, Омск), Барнаульский меланжевый комбинат (Барнаул), угольные предприятия и коксовые печи (Кемерово), угольные шахты, прокатные цеха и новые рабочие поселки (Кузбасс, Прокопьевск), сибирская магистраль, аэродром, корпуса завода сельскохозяйственных машин, новостройки (Новосибирск), Сталинский металлургический гигант, ландшафт заводов и улицы с движущимися автомобилями (Сталинск). Таким образом, в фильме фигурировали разноплановые объекты, представлявшие Западную Сибирь как центр индустриального развития страны. Пункты на карте связывались сетью железных дорог, а на фоне карты снизу вверх плыла надпись: «ГЛАВНОЕ ТЕПЕРЬ В ТОМ, ЧТОБЫ НАЛЕЧЬ НА КАДРЫ, ОБУЧИТЬ КАДРЫ, ПОМОЧЬ ОТСТАЮЩИМ ОСВОИТЬ ТЕХНИКУ И ПОГНАТЬ ЕЕ ВПЕРЕД. В ЭТОМ ТЕПЕРЬ ГЛАВНОЕ, ТОВАРИЩИ» (И. СТАЛИН)²⁸.

Масштаб социалистических преобразований края подчеркивался приемом панорамной засъемки.

В сценарии фильма отмечалось: «С аэродрома поднялся аэроплан и полетел. Из кабинки аэроплана летчик смотрел вниз. Внизу плыла панорама степных просторов, покрытых озерами, окаймленными белой полоской соли. Бесконечной лентой тянулись сосновые боры. Аэроплан летел над бором. Левый край леса дымился. Аэроплан делал круги, спускаясь все ниже и ниже... Мгла таяла, открывая черные стволы деревьев. Бреющим полетом летал аэроплан над лесом, почти совершенно прекратившим дымиться. ЗАПАДНОСИБИРСКИЕ СТЕПИ – КРУПНЕЙШАЯ ЖИТНИЦА СОЮЗА. Колышущиеся поля созревшей пшеницы. Тяжелые полные колосья гнутся к земле. В поле снимают урожай. Работают уборочные машины. У комбайна работают люди. Зерно сыпется из бункера комбайна, наполняя мешки. Набитые до отказа мешки грузят на автомашину. СИБИРСКАЯ УКРАИНА»²⁹.

Фильм завершался мультикартой с четким очертанием границ Западной Сибири. «Но вот географическая схема Западной Сибири начинала быстро уменьшаться до тех пор, пока на экране не уместилась карта всего Союза. Западная Сибирь оказалась почти в центре огромной территории СССР. На фоне карты появилась надпись: “ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ –

²⁷ Прожико Г.С. Концепция реальности... С. 70.

²⁸ Проспект кинофильма «Западная Сибирь» (Омская область и Западно-Сибирский край) // ГАНУ. Ф. 1123. Оп. 1. Д. 164. Л. 25.

²⁹ Там же. Л. 17.

СРЕДИННАЯ УГОЛЬНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ БАЗА СОЮЗА». Карта и надпись уходили в затемнение. КОНЕЦ»³⁰.

Готовые киноработы студии «Сибтехфильм», как правило, проходили длительную процедуру согласований. Одним из основных требований, предъявляемых к документалистам при съемке фильмов, являлось тщательное следование сценарию. В протоколе общего собрания коллектива киностудии «Сибтехфильм» съемочной группы фильма «Западная Сибирь» высказано замечание о том, что до 25 % материала по сценарию не было снято³¹. Режиссеру пришлось давать разъяснение относительно того, что «фильм снят по сценарию, который был утвержден, и что делать свое они не могли благодаря отсутствию материала»³².

Особое внимание при работе региональных киностудий в 1930-е гг. обращалось также на их способность снабжать зрителя практически ориентированной и идеологической выверенной кинопродукцией, актуальной для применения в процессе социалистического строительства³³. В процессе обсуждения фильма «Западная Сибирь» были выделены многие недостатки: слабый показ «Советской Сибири», преобладание демонстрации физической части над экономической, «картинность» показа отдельных городов, отсутствие съемок Казымской базы, отсутствие пояснения отдельных сцен надписями и слабая их политическая заостренность, недостаточно детальное изображение быта сибирских народов, слабое отражение значения Северного пути, транспорта, лесостепи³⁴. Несмотря на выделенные недочеты, фильм «Западная Сибирь» режиссера З.М. Калика был принят Управлением 21 марта 1938 г. с оценкой «хорошо»³⁵. В процессе обсуждения картины сорежиссером было отмечено, что «при работе над созданием фильма выбиралось наиболее ценное, наиболее характерное для данной местности»³⁶, и что «при прохождении материала в классе можно проводить показ частями, отдельными зонами, так как материал заснят согласно зональности»³⁷. К сильным сторонам фильма «Западная Сибирь» критики отнесли последовательность изложения, занимательность и интересность картины³⁸. Как отмечалось в итоговом заключении, «в фильме имеется материал, который дает возможность провести педагогу воспитательную работу, возбудить интерес к изучению богатств, своеобразной культуры народов нашей родины»³⁹.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В 1930-е гг. региональные студии СССР активно участвовали в «системной программе съемки кинолетописи жизни страны»⁴⁰. Снятые региональными документалистами в образовательных целях учебные кинофильмы рассматривались как важный сегмент советской кинопродукции, нацеленные «давать не только съемку событий сегодняшнего дня», но ориентированные «на построение серьезно продуманного и организованного материала просветительской и агитационной направленности»⁴¹. Большую роль в реализации этих задач в советском учебном географическом кино играли, в частности, природно-зональный принцип организации географического материала, единство физической и экономической размерности в его структурировании, использование мультипликационной карты в качестве кинематографического приема, идеологически

³⁰ Проспект кинофильма «Западная Сибирь» (Омская область и Западно-Сибирский край) // ГАНО. Ф. 1123. Оп. 1. Д. 164. Л. 26.

³¹ Там же. Л. 27–28.

³² Там же. Л. 25.

³³ Головнёв И.А., Головнёва Е.В. «Сибирь Советская»... С. 62.

³⁴ Протокол общего просмотра и обсуждение фильма «Западная Сибирь» 21 декабря 1937 г. // ГАНО. Ф. 1123. Оп. 1. Д. 164. Л. 24–28.

³⁵ ГАНО. Ф. 1123. Оп. 1. Д. 164. Л. 30.

³⁶ Протокол общего просмотра и обсуждение фильма «Западная Сибирь» 21 декабря 1937 г. // ГАНО. Ф. 1123. Оп. 1. Д. 164. Л. 25.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Л. 26.

³⁹ Заключение на учебно-географический фильм «Западная Сибирь» // ГАНО Ф. 1123. Оп. 1. Д. 164. Л. 2.

⁴⁰ Прожико Г.С. Концепция реальности... С. 58.

⁴¹ Коптельцев Н. Ликвидируем провалы // Кино-фронт. 1930. № 9 (16 марта). С. 2.

нагруженные надписи к фильму и профессиональное научное консультирование. Ключевой линией построения кинематографического материала являлся образ советского края.

Анализ кинокартины З.М. Калика «Западная Сибирь» (1937) и дискуссия вокруг ее тематической организации в среде самих киноработников показывают, что создание учебно-географических фильмов стало значимым этапом в истории отечественной визуальной антропологии, открывающим для современного исследователя понимание особенностей идеологических, концептуальных и творческих установок производства и применения просветительских фильмов в СССР в 1920–1930-х гг. Помимо прочего, создание учебных географических фильмов с указанием в названии на конкретный регион Союза вносит существенный вклад в представление о планируемых масштабах кинокартографирования страны в эпоху социалистической реконструкции. Являясь историческими документами своего времени, учебные географические фильмы о регионах СССР успешно выполняли возложенную на них государственную миссию репрезентации образа советского края на экране.

Литература

Ватолин В.А. Люди-вехи новосибирского кино. Новосибирск: Приобские ведомости, 2010. 204 с.

Головнёв И.А. «Киноатлас СССР»: история проекта // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 38. С. 12–23.

Головнёв И.А., Головнёва Е.В. «Сибирь Советская»: образ региона в культурфильме Александра Литвинова // Сибирские исторические исследования. 2016. № 4. С. 57–82.

Головнёва Е.В. Регионы СССР на экране: анализ литературных сценариев культурфильмов киностудии «Сибтехфильм» (1930-е гг.) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 6. С. 68–74.

Головнёва Е.В., Головнёв И.А. Образ региона в культурфильме (на материале литературных сценариев киностудии «Сибтехфильм») // Пути России. 1917–2017: сто лет перемен / под общ. ред. М.Г. Пугачевой, В.П. Жаркова. М.; СПб.: Нестор-история, 2018. С. 194–202.

Кино – дети – школа: методический сборник по киноработе с детьми / под ред. А.М. Гельмонта. М.: Работник просвещения (21-я тип. «Мосполиграф»), 1929. 240 с.

Кремлевский кинотеатр. 1928–1953: док-ты / сост. К.М. Андерсон и др.; ред. Г.Л. Бондарева; М.: РОССПЭН, 2005. 1117 с.

Магидов В.М. Киноатлас СССР: история создания серии фильмов по визуальной антропологии // Аудиовизуальная антропология: история с продолжением: сб. ст. / ред. Е.А. Андреева, и др. М.: Институт наследия, 2008. С. 136–141.

Познанский Н. Ф. Школьное кино: метод. указания. Саратов, 1929. 62 с.

Прожико Г.С. Концепция реальности в экранном документе. М.: ВГИК, 2004. 453 с.

Родигина Н.Н. Как писать для детей о «нашем крае»: версия писателей Западной Сибири конца 1920-х – начала 1930-х гг. // Сибирский филологический журнал. 2020. № 4. С. 119–132.

Светлаков Ю.Я., Светлакова Е.Ю. Кинохроника как историко-культурное наследие Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 49. С. 65–73.

Танкова Л. Кино в школе // Публика кино в России: социологические свидетельства 1910–1930-х гг. М.: Канон, 2013. С. 97–100.

References

Anderson, K.M. (Comp.), Bondareva, G.L. (Ed.). (2005). *Kremlevskiy kinoteatr 1928–1953: dok-ty* [Kremlin Cinema 1928–1953]. Moscow, ROSSPEN. 117 p.

Gel'mont, A.M. (Ed.). (1929). *Kino – deti – shkola: metodicheskiy sbornik po kinorabote s det'mi* [Cinema – Children – School: A Methodological Collection of Film Work with Children]. Moscow, Rabotnik prosveshheniya (21-ya tip. “Mospoligraf”). 240 p.

Golovnev, I.A. (2020). “Kinoatlas SSSR”: istoriya proekta [“Cinema-Atlas of the USSR”: The History of the Project]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*. No. 38, pp. 12–23.

Golovnev, I.A., Golovneva, E.V. (2016). “Sibir’ Sovetskaya”: obraz regiona v kul'turfil'me Aleksandra Litvinova [“Siberia the Soviet”: The Region’s Image as Portrayed in Alexander Litvinov’s Kulturfilm]. In *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. No. 4, pp. 57–82.

Golovneva, E.V. (2016). Regiony SSSR na ekrane: analiz literaturnykh stsenariiev kul'turfil'mov kinostudii “Sibtekhfil'm” (1930-e gg.) [Regions of the USSR on the Screen: An Analysis of Literary Scripts for Cultural Films of the Sibtechfilm Studio (1930s)]. In *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnykh issledovaniy*. No. 6, pp. 68–74.

Golovneva, E.V., Golovnev, I.A. (2018). Obraz regiona v kul'turfil'me (na materiale literaturnykh stsenariiev kinostudii “Sibtekhfil'm”) [The Image of the Region in Kulturfilm (on the Material of Literary Scenarios of the Sibtechfilm Studio)]. In *Puti Rossii. 1917–2017: sto let peremen*. Moscow, St. Petersburg, Nestor Istoriya, pp. 194–202.

Kapitsa, L. (1929). Shkol'noe kino [School Cinema]. In *Kino i kul'tura*. No. 9–10, pp. 78.

Magidov, V.M. (2008). Kinoatlas SSSR: istoriya sozdaniya serii fil'mov po vizual'noy antropologii [Cinema-Atlas of the USSR: The History of the Creation of a Series of Films on Visual Anthropology]. In *Audiovizual'naya antropologiya: istoriya s prodolzheniem*. Moscow, Institut naslediya, pp. 136–141.

Prozhiko, G.S. (2004). *Kontseptsiya real'nosti v ekrannom dokumente* [The Concept of Reality in the Screen Document]. Moscow, VGIK. 453 p.

Rodigina, N.N. (2020). Kak pisat' dlya detey o “nashem krae”: versiya pisateley Zapadnoy Sibiri kontsa 1920-kh – nachala 1930-kh gg. [How to Write for Children about “Our Land”: A Version of the Writers of Western Siberia in the Late 1920s and Early 1930s]. In *Siberian Journal of Philology*. No. 4, pp. 119–132.

Svetlakov, Yu.Ya., Svetlakova, E.Yu. (2019). Kinokhronika kak istoriko-kul'turnoe nasledie Kuzbassa [Newsreel as a Historical and Cultural Heritage of Kuzbass]. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. No. 49, pp. 65–73.

Tankova, L. (2013). Kino v shkole [Cinema at School]. In *Publika kino v Rossii: sotsiologicheskie svidetel'stva 1910–1930-kh gg.* Moscow, Kanon, pp. 97–100.

Vatolin, V.A. (2010). *Lyudi-vekhi novosibirskogo kino* [People – Milestones of Novosibirsk Cinema]. Novosibirsk, Priobskie vedomosti. 204 p.